

УДК 811.221.18

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В РУССКОМ И ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Парсиева Л.К., Гацалова Л.Б.

*ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова,
Владикавказ, e-mail: parsieva_larisa@mail.ru*

В статье рассмотрены некоторые способы выражения эмоций в устной и письменной речи в русском и осетинском языках посредством эмотивов, образовавшихся в процессе десемантизации от имен существительных. Эмотивный фонд языка представляет существенный интерес для изучения в аспекте культурно-языкового взаимодействия, разыскания особенностей вербализации эмоций. В зависимости от речевой ситуации в эмотивы переходят слова и выражения, характеризующиеся особой экспрессивностью в речи. В современном осетинском и русском языках, наряду со сходствами схождениями, наблюдаются и определенные различия в употреблении эмотивных единиц, поскольку эмотивы характеризуются национально-культурной спецификой и социально-гендерной маркированностью. Своеобразие языковых традиций наиболее ярко проявляется в эмотивных выражениях и устойчивых сочетаниях, так как в них интенсивнее отражаются особенности материальной и духовной культуры носителей языка.

Ключевые слова: русский язык, осетинский язык, эмотивность, эмоции, эмотив, лексика

METHODS OF EXPRESSING EMOTIONS IN RUSSIAN AND OSSETIAN LANGUAGES

Parsieva L.K., Gatsalova L.B.

*State educational establishment of higher professional education «North Ossetian State University»
named after Kosta Levanovich Khetagurov, Vladikavkaz, e-mail: parsieva_larisa@mail.ru*

The article examines some of the ways to express emotions in speech and writing in Russian and Ossetian languages through emotive formed during desemantization from nouns. Emotive Language Fund is of considerable interest to study in terms of cultural and linguistic interaction of finding features verbalization of emotions. Depending on the speech situation in emotive pass words and expressions, characterized by a special expressiveness in speech. In modern Ossetian and Russian languages, together with the similarity of convergence, there are also some differences in the use of emotive units, as characterized by emotive cultural identity and social and gender markedness. The peculiarity of linguistic traditions is most evident in emotive expressions and stable combinations, as they are reflected particularly intense material and spiritual culture of native speakers.

Keywords: Russian language, Ossetian language, emotivity, emotions, an emotive expression, vocabulary

Основной функцией эмотивных образований в русском и осетинском языках является вербализация эмоций. Среди эмотивных единиц выделяются единицы с позитивной, амбивалентной и негативной окраской. Эмотивные образования могут выражать то или иное состояние духа, отношение к чему-либо: радость, восторг, восхищение, одобрение, чувство удовлетворения, удовольствие, удивление, страх, печаль, беспокойство, досаду, сожаление, тоску, иронию, упрек, презрение, возмущение, отвращение, ненависть, грусть, отчаяние, предупреждение, самоуверенность, раздражение, унижение и т.д. [3].

В русском языке имеется значительное количество эмотивов, произошедших от вокативных форм имен существительных: батюшки, матушки, мамочки [4]. Данные эмотивы характеризуются активным употреблением в живой разговорной речи для отражения различных эмоциональных состояний и оценок.

Эмотив «батюшки мои», выражает беспокойство, удивление, например:

«Батюшки мои!» Да как было и не удивляться, когда пыльной Сосновской улицей двигался джентльмен английской выпечки... (В. Липатов. И это все о нем...)

– Батюшки мои! – ахнул дед, разглядевши хорошенько: что за чудища! рожи на рожи, как говорится, не видно (Н. Гоголь. Пропавшая грамота).

– Батюшки родимые!.. Одна вода кругом... Едем мы без дороги, по колено в воде, по озерам... (А. Толстой. Детство Никиты).

Частотное употребление в художественной литературе имеют единицы, образованные от существительного мать: матушки, мать моя, мать честная и т.п.

Например, выражение удивления, внезапной догадки:

Парень хотел было слово молвить, вдруг его как по затылку стукнуло.

– Мать ты моя, да ведь это сама Хозяйка! (П. Бажов. Медной горы хозяйка).

Дверь отворилась, и здравствуйте... гляжу – мать царица! – входят к нам в комнату хозяин с хозяйкой и три работника (А. Чехов).

В данном случае эмотив передает удивление от неожиданной встречи.

Пошли в сад. Доктор шел впереди всех и говорил восторженно:

– Вот так воздух! Мать честная, вот так воздух! (А. Чехов. *Моя жизнь*).

В вышеприведенном примере эмотивная единица выражает восторг, восхищение. В зависимости от речевой ситуации с помощью данной ИЕ передается изумление, испуг, неодобрение, порицание:

– Так, значит, уходим? – Следнев затропился и, взглянув на часы, по своей обычной привычке присвистнул: – Мать честная! В этокое время в дом ввалиться! (Л. Обухова. *Заноза*).

В художественном тексте для выражения различных эмоций и эмоциональных состояний функционируют слова и выражения: мама, мама родная, мамочки мои и др. С целью усиления степени эмоционального состояния говорящего они употребляются с производными междометиями: ай, ой, ах ты и др.

И откуда, хотелось бы знать, здесь взялась эта тряпочка?.. Ой! – страшная догадка вдруг осенила Пятачка. – Мама! Мамочка!» (А. Милн. *Винни-Пух и все-все-все*. Перевод Б. Заходера).

Левкина сунула верхний снимок подруге: – Любуйся!

Наташа машинально посмотрела на карточку и взвизгнула:

– Ой, мама!

Ей было от чего испугаться. Фотография запечатлела Машу, но в каком виде! (Д. Донцова. *Билет на ковёр-вертолёт*).

Для выражения удивления, изумления с семантическим компонентом неожиданности в устной речи часто встречается употребление эмотивной единицы мама, мамочка (мамочки) и т.п.

– Ой, мамочки! Что я сегодня узнала, не поверите, если расскажу...

– Мама дорогая! что у тебя тут такое случилось без нас? рассказывай уже!..

– Ой, ну, заинтриговала, давай уже, колись!..

В приведенном примере, записанном нами из беседы девушек 19–20 лет, «ой, мамочки» выражает сильное эмоциональное возбуждение, изумление, «мама дорогая» употребляется в роли эмоционального элемента, передающего экспрессивную окраску и выражающего значение удивления, интерес к ожидаемой информации, то есть в обоих случаях описываемые единицы являются эмотивами, используемые в устной разговорной речи для выражения различных эмоций, нередко противоположной направленности: испуг, радость, восторг,

удивление, иронию, недовольство, возмущение и т.д.

Так, для выражения удивления в диалоге использован эмотив мамочки, например:

– Мамочки, уже приезжаете? Класс! (1).

– Мамочки, это что новости?! Откуда ты взялся? (2).

При этом одним и тем же эмотивом может быть передано удивление как с положительной тональностью (1), так и с отрицательной (2).

Страх, испуг, недовольство передают мама!, мамочки! Чаще всего употребляется в качестве ответной реакции на какую-либо неожиданную ситуацию, может использоваться с производным ой, например:

– Ой, мама! Чуть концы не отдала... нельзя же так внезапно из-за угла выпрыгивать!..

– Ой, мамочка! Спасите, спасите! Он меня прибьет!

При устном общении не возникает сомнений относительно того является ли «мама», «мамочка» непосредственным обращением к матери или же это эмотивная единица. Правильное восприятие семантического содержания высказывания и эмоций, выражаемых эмотивными единицами, возможно благодаря интонации, контексту, речевой ситуации.

В русском языке в процессе десемантизации эмотивную функцию приобретают оценочно-характеризующие существительные: беда, вздор, ужас, крышка, конец, смерть и т.п.

Например, выражение разочарования, досады эмотивом беда:

– Только жена у него из русских, – такая-то собака, что не приведи бог. Грабит народ. Беда. (Л. Толстой. *Воскресение*).

Забелин. И вы явились меня просветить?

Рыбаков. А что же вы думали? Конечно!

Забелин (хохочет). Беда... (Н. Погодин. *Кремлевские куранты*).

Как в устной, так и в письменной речи в значении негодования, удивления, недовольства активное употребление имеет слово кошмар:

Дальше говорить было невозможно. Все повскакали с мест. Все кричали. ...молоденькая учительница английского языка... сложила накрашенные губы в гримасу, которая как бы говорила: «Кошмар! И это в присутствии учителя!» (А. Кузнецова. *Земной поклон*).

– А мне Витьку из садика брать, после семи не держат. Дома обеда нет – кошмар! (И. Грекова. *Кафедра*).

В зависимости от речевой ситуации, интонации оно может передавать ироническое отношение к чему-либо:

– Ты представляешь, он меня не дождался...

– Кошмар, ты ведь всего на два часа опоздала!

Контекст, речевая ситуация является определяющей для семантического содержания эмотивной единицы. Так, слова красота, фантастика, чудо и др. могут выражать одобрение, восхищение, радость:

– Давно? – картавя, тараторила Иринка. – Только что? Вот красота!.. А мы тебя через неделю ждали! (Мальцев. От всего сердца).

– Вчера закрыла сессию досрочно, уже и в зачетку все оценки поставили! Красота!

– Вам правда понравилась пантомима? – улыбнулась она Цветухину.

– Очень. Я в восторге от корсара... Как он сыграл! Чудо! (К. Федин. Первые радости).

– Сегодня нас возили на экскурсию в горы. Мы отдохнули, повеселились, фантастика!

Эти же эмотивы передают негативную оценку, иронию, недовольство, возмущение, при этом большое значение имеют мимика, жесты, интонация.

– Видела вчера твоего дружка – красота! еле на ногах стоит, шатается, перегаром от него за километр несет...

– Ну что, надурили тебя в очередной раз? Красота!

– Ну, что, как успехи?

– Никак...

– Ну, что ты получил сегодня?

– Не сдал, теперь только после сессии...

– Фантастика! А говорил, что все знаешь...

Мои родители соблюдали очередность: одно письмо – от отца, другое – от мамы, одно – от отца, другое – от мамы... порядок ни разу не нарушался...

– Фантастика! – сказала однажды бабушка. – Хоть бы раз перепутали очередь! (А. Алексин. А тем временем где-то...)

При выражении одобрения, согласия употребляется дело, дела, часто в сочетании со словами во, вот так, вот это ... и т.д.

Глумов. Чтоб со стороны не подумали чего дурного, ведь люди злы, вы меня познакомьте с Турусиной...

Мамаев. Вот, вот, вот. Дело, дело! (А. Островский. На всякого мудреца довольно простоты).

– Эй, товарищи! Да ты к хозяйке присел. Знать, не нужна тебе водка, а нужна молодка, дело, брат, дело!.. (А. Пушкин. Борис Годунов).

– Вот если б, например, с тобой у нас Такая дружба завелась:

Скажу я смело, мы б и не видели,
Как время бы летело.

– А как же? Это дело! (А. Крылов. Собачья дружба).

Выражение удивления, изумления:

– Ну и дела... Ай да наш тихоня Кеша... – изумился Иван Иванович Заграничный (Е. Евтушенко. Ягодные места).

В этом же значении употребляется в нижеприведенных примерах эмотивные единицы дела, во дела! При этом, в зависимости от речевой ситуации, вербального или невербального стимула и испытываемых эмоций говорящим, наблюдается различное интонационное оформление в устной разговорной речи и пунктуационное – в письменной.

– Ищу, ищу – никак не могу найти... Вот тут где-то была! Пошел в Грешнево, где, говорю, Козловка стояла? У стариков спрашиваю, а они тоже ничего не знают. Во дела! Я говорю, как же так?! Козловский не знаете?! (Г. Семенов. Реквием).

– Все твои сверстники – люди! А ты, любимый ученичок – кандидат в дураки! И так и сгниешь где-нибудь в тайге...

– Во! Дела! Сбесилась! (Ю. Сбитнев. Костер в белой ночи).

Одним из наиболее часто употребляемых в устной и письменной речи является эмотив ужас! Интересно заметить, что это слово в качестве эмотивного образования способно выражать самый широкий спектр эмоций и эмоционально-оценочных значений. В зависимости от речевой ситуации оно может сочетать в себе признаки когнитивного и эмотивного производного интеръективизма – отражать состояние сознания и мыслей говорящего и одновременно передавать его эмоции.

Например, выражение изумления, негодования, возмущения:

Сегодня двоюродную сестру мою Сашу встретила! Ужас! И она погибнет, бедная! (Ф. Достоевский. Бедные люди).

– А говоришь ты как? Ужас! Вместо квартира – фатера, вместо эвакуироваться – экуироваться, вместо как будто – кубыть... (М. Шолохов. Тихий Дон).

В разговорной речи этот же эмотив довольно часто используется для выражения положительных эмоций: радости, удовольствия, восхищения и т.д. По имеющемуся у нас лингвистическому материалу, можно утверждать, что наиболее активно это слово для выражения эмоционального состояния и оценки употребляется в речи женщин. Выступает как ответная реакция на вербальный или невербальный стимул. Рассмотрим некоторые примеры:

– Девчонки! Ужа-ас! Они сегодня приезжают!!! Ужа-ас!

В приведенном примере, описываемая ИЕ передает радость, восторженное состояние субъекта, что становится понятным лишь благодаря соответствующей интонации, жестам мимике. В зависимости от речевой ситуации данное выражение может передавать беспокойство, тревогу, досаду и т.п.

– Ужа-а-ас!!! Какая красота, я и представить не могла, что здесь все вокруг та-ак!

– Ну, ты красотка, ужас! Так похудеть... Как тебе так быстро это удалось!?

В данных примерах восхищение передается эмотивом и соответствующим контекстом.

Негативную оценку, недовольство, возмущение передают эмотивы (вот/ну/ах ты) холера, (вот/ну/ах ты) зараза. При этом, холера в качестве эмотива чаще используется в речи представителей старшего и среднего поколения, употребляется как реакция на высказывание собеседника, собственную мысль или действие.

– Забрал он у меня всю мою пенсию, вот сижу теперь без денег

– Холера! Так зачем ты его это... вообще в дом пустила?;

– Чем-то горелым пахнет...

– Вот, зараза! Пирог, наверно, пригорел!..

Следует отметить, что слова ужас, зараза, кошмар, халер – холера и некоторые другие заимствования из русского языка имеют широкое применение для выражения эмоций в осетинской устной речи. Такое использование русских эмотивных единиц в речи на осетинском языке наиболее характерно для представителей молодого и среднего поколения, значительно реже их употребляют в устной речи люди старших возрастных групп.

В современном осетинском языке, как и в русском, процессу десемантизации и интеръективации подвергаются имена существительные, содержащие в своей семантике эмотивность и оценочность. В зависимости от эмоциональной направленности и речевой ситуации в эмотивы переходят имена су-

ществительные, характеризующиеся особой экспрессивностью в речи, названия некоторых заболеваний, зоонимы, орнитонимы, детские слова и т.п. Наряду со схождениями наблюдаются и определенные различия в употреблении эмотивных единиц в сопоставляемых языках, поскольку эмотивы характеризуются национально-культурной спецификой и социально-гендерной маркированностью. Так, в осетинском языке нет эмотивных форм, которые представляют собой обращение к матери или отцу, что связано с традиционным этикетом и национальной культурой осетин [2].

Сопоставительный анализ показывает, что своеобразие языковых традиций употребления наиболее ярко проявляется в эмотивных устойчивых сочетаниях, так как в них интенсивнее отражаются особенности материальной и духовной культуры носителей языка [1].

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 14-04-00360 «Эмоции в современной парадигме культурно-языкового взаимодействия».

Список литературы

1. Гацалова Л.Б., Парсиева Л.К. Этноспецифика эмотивных устойчивых сочетаний в осетинском языке // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 29. – С. 53–56.
2. Парсиева Л.К. Эмотивная лексика: сопоставительный аспект // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2009. – № 51. – С. 84–86.
3. Парсиева Л.К. Система междометия в общей парадигме языка (на материале осетинского и русского языков): дис. ... д-ра филол. наук. – Владикавказ, 2010.
4. Серeda Е.В. Морфология современного русского языка. Место междометий в системе частей речи: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2005.